

Алексей Зверев

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга является вторым сборником статей из серии "Этнические и региональные конфликты в Евразии", подготовленной в рамках проекта ИНТАС (Международной ассоциации по содействию сотрудничеству с учеными из независимых государств - бывших республик Советского Союза) - организации, связанной с Европейским союзом.

В проекте принимали участие ученые из славянских республик бывшего СССР - России, Белоруссии и Украины, из республик Закавказья (Грузии, Азербайджана и Армении), из центральноазиатских республик (Таджикистана и Узбекистана), а также из Бельгии, Великобритании, Италии и Испании. Непосредственным организатором проекта является Бруно Коппитерс - доцент Свободного Брюссельского университета (Бельгия).

Первая из трех книг затрагивает этнорегиональные конфликты в Центральной Азии и на Кавказе, третья будет касаться международного теоретического и практического опыта разрешения таких конфликтов. Данная, вторая, книга, предлагаемая вниманию читателя, посвящена региональным и этническим конфликтам в России, на Украине и в Белоруссии.

Авторы статей данного сборника не ставили своей целью охватить все этнополитические и региональные конфликты, которые уже существуют или потенциально могут возникнуть в трех славянских республиках СНГ. Слишком многообразен их перечень. Статьи сборника написаны авторами из России, Украины и Белоруссии в период до апреля 1996 г.

Книгу открывают статьи российских ученых. Алексей Малашенко затрагивает тему отношения русского национализма к исламу. Аркадий Мошес анализирует конфликтный потенциал в российско-украинских отношениях. Калининградский ученый Юрий Зверев рассматривает изменившееся геополитическое положение Калининградской области, ее отношения с соседними государствами. Конфликтный потенциал на Украине - тема статей ряда украинских авторов. При этом Наталия Белицер и Олег Бодрук исследуют в указанном плане проблему Крыма; Елена Малиновская - законодательную базу и административную практику Украины; Сергей Власов и Валерий Поповкин - проблему регионализма в структуре государственной власти и политике Украины. Кроме того, Сергей Власов дает анализ внешней политики Украины, Людмила Чекаленко-Васильева исследует влияние регионализма на ее внешнюю политику, а Ольга Куценко - тенденции формирования и структуру региональной элиты на Украине. Единственный белорусский автор настоящего сборника - Александр Котиков - задается вопросом, являются ли белорусско-российские отношения моделью постсоветской интеграции.

Уже этот перечень вызывает сомнение: как соотносится проблематика перечисленных работ с понятием "конфликт"? И оно резонно, так как многие из этих работ посвящены, скорее, государственному строительству, конституционному устройству либо различным аспектам национальной или внешней политики определенной страны.

Но дело в том, что при отборе статей для публикации мы рассматривали понятие "этнические и региональные конфликты" в широком смысле - не только как межнациональные столкновения и тем более не как вооруженное противостояние, а как противоречия на национальной основе в процессе становления и развития постсоветских государств, т.е. как противоречия внутри отдельных государств, между ними и в отношениях с внешним миром. Сюда относятся территориальные споры, проблемы статуса государственных и негосударственных языков, борьба партий вокруг унитарного или федеративного устройства страны и многое другое. Поэтому наших авторов интересуют и реакция Белорусского народного фронта на проникновение российского

капитала в экономику Белоруссии, и позиция Украины в отношении международных организаций, и вопрос о том, является ли Калининградская область "гарнизонным государством", представляющим угрозу для своих соседей.

Общее же между представленными материалами заключается в том, что все они - порой несмотря на взаимное отталкивание этносов и государств - повествуют о сходных проблемах. Эти проблемы есть следствие расставания с некогда единой империей. Никто не может сейчас сказать, закончился ли ее распад. Будущее покажет, распался ли советский колосс окончательно либо налицо признаки его дальнейшего разложения (или, наоборот, судорожного воссоединения). Новые государства находятся в трудном поиске внутреннего консенсуса, формирования новых отношений друг с другом, утверждения новых национальных приоритетов. Но наследие империи еще живо.

В России это наследие имеет глубокие исторические корни. Нередко можно слышать, что Россия всегда была империей, хотя и не западного колониального типа, что она была "империей-донором", живя беднее, чем ее "колонизованные окраины". Империя для русских - это не только русская воинская слава. Это спокойствие и мир, это возможность творить великую культуру, это Пушкин и Гоголь, "большой стиль" проспектов Петербурга и екатерининских дворцов Одессы.

В наши дни тоска по империи, наряду с вполне материальными интересами российского бизнеса и генералитета, проявляется в попытках сохранить или вернуть себе господствующие позиции на постсоветском пространстве. Среди элит и немалой части российской общественности "сговор беловежских зубров" декабря 1991 г. рассматривается как незаживающая рана. Потеряны земли, веками находившиеся в составе России. Ослабла российская боевая мощь. Утрачены важнейшие морские порты. На отделившихся территориях осталось 26 млн. русских и русскоязычных, и многие из них ощущают теперь себя в новых государствах гражданами второго сорта. Особенно тяжело воспринимается разрыв политических, экономических, культурных, семейных связей с народами Украины и Белоруссии, которые русские всегда считали "братскими", "единокровными", "своими". Несмотря на официальное признание Россией новых границ, продолжают тлеть, время от времени выходя на поверхность, споры с Украиной из-за Крыма, с Казахстаном из-за его северных земель, с Латвией и Эстонией из-за положения русскоязычного населения. Все это, наряду с ослаблением международных позиций России, создает у многих ее граждан чувство ущемленности, особенно явственно ощущаемое, когда место, оставленное Россией в "ближнем зарубежье", в военно-стратегическом, экономическом и политическом плане пытаются занять Запад и другие "недрузи".

Это чувство провоцирует у великодержавных элит России желание "разобраться" со строптивыми автономиями, нацменьшинствами и мигрантами в самой России, а следовательно, провоцирует новые этнические конфликты. Нежелание подавляющего большинства русских ввязываться в такие конфликты, регулярные поражения на президентских выборах сил, ратующих за восстановление СССР, и не менее регулярно фиксируемая социологическими опросами слабость позиций русских националистов не должны вводить в заблуждение. Национализм в России перетекает из оппозиционных кругов в "партию власти", он поднимается на дрожжах крепнущей финансовой мощи "новых русских" и подпитывается недовольством оскорбленного "человека в погонах". Голос "антиимперских" демократов первого призыва в коридорах власти уже еле слышен. Рецидивы Чечни возможны.

В отличие от России неистребимое желание русских считать, например, украинцев "своими", "почти такими же" вызывает на Украине неприятие. В соответствии с украинской исторической традицией, идущей от памфлета "История русов" первой половины XIX в. до трудов Михаила Грушевского, Киевская Русь была не общерусским, а украинским государством. Символ Киевской Руси - трезубец с монограммой Владимира и Ольги - является национальным гербом независимой Украины. По мнению тех же историков, "воссоединение Украины с Россией" при Богдане Хмельницком было отнюдь не присягой Украины на верность России на Переяславской раде, а именно Переяславским договором, который Украина с Россией заключила как "равная с равной", а

Россия нарушила, присоединив к себе Украину. Русские же историки отвергают и то и другое: не было ни украинской Киевской Руси, ни договора Богдана.

Аналогичное взаимное непонимание сквозит и в предлагаемых читателю статьях русских и украинских авторов. Киевский автор (Сергей Власов) говорит о необходимости дистанцирования Украины от России, использовавшей для давления все имеющиеся инфраструктурные связи во внешней политике и политике безопасности. Московский автор (Аркадий Мошес) ставит в кавычки понятие "империалистическая реваншистская Россия", считая его выдумкой украинских националистов. Мошес считает, что единственный факт давления России на Украину действительно имел место в ходе Массандровского саммита (сентябрь 1993 г.) по вопросу о Черноморском флоте. Касаясь крымского вопроса, Власов, ссылаясь на мнение украинской общественности, пишет, что позиция стран ОБСЕ не позволила России повторить чеченский вариант в Крыму. Мошес, напротив, акцентирует внимание на незаинтересованности России в подобном варианте и т.д. и т.п. Внушает некоторый оптимизм то, что, по мнению Власова, дистанцирования Украины от России могло и не быть, если бы не российское давление; автор сожалеет о том, что были прерваны и полезные связи между двумя странами. Мошес критикует резолюцию Верховного совета России от 9 июля 1993 г. по Севастополю и также выступает в пользу партнерства с Украиной. Это свидетельствует о том, что, по крайней мере в лице этих двух представителей академических элит, Россия и Украина имеют шанс прийти к согласию.

Конфликтность в Белоруссии проявляется в спорах о национальной идентичности белорусов, в борьбе по вопросу о путях развития страны, ее ориентации, о желательности или нежелательности ее объединения с Россией.

Бурные события в Минске, имевшие место после подписания известных соглашений с Россией (апрель 1996 г.), явили собой столкновение городской, интеллигентной, молодой Беларуси с авторитарным режимом Лукашенко, пользующимся поддержкой сельской и в целом провинциальной части населения своей страны. Следует отметить, что официальную Россию Лукашенко пока что устраивает. Сообщество с Белоруссией дает России аргумент в спорах с Западом по поводу расширения НАТО на Восток, а также возможность контролировать нефтегазовые и транспортные магистрали, ведущие в Западную Европу. Последнее создает для России рычаг экономического воздействия на Украину и страны Балтии с целью добиться от них снижения транспортных тарифов.

Наш минский автор Александр Котиков, не касаясь выступлений белорусской оппозиции, показывает неоднородность подходов к интеграции с Россией в белорусском обществе.

Мы благодарны доценту Бруно Коппитерсу за его замечания к отдельным статьям и помощь в финансировании проекта, Наталье Кузнецовой и Алле Фоменко за подготовку книги к печати и Олегу Зимарину из московского издательства "Весь мир" за публикацию этой книги. В заключение выражаем надежду, что предлагаемый сборник будет интересен читателю и послужит сближению ученых стран СНГ и научной общественности за его пределами.